

После разговора один человек открыл рот, как будто хотел что-то сказать. Однако прежде чем он успел что-либо сказать, он увидел преступника, который был подвешен в воздухе, внезапно обернутый полком виноградных лоз.

Всего за одну секунду этот полк виноградных лоз стал похож на мясорубку, и пока человек был еще жив, она превратила его в фарш. Процесс был настолько быстрым, что он не мог даже издать ни единого звука.

Свежая кровь и фарш выплеснулись наружу. По случайному совпадению, он выплеснулся прямо на лицо человека, который хотел говорить. Ошеломленный, когда он наконец понял, что произошло, он упал на землю и начал блевать.

Как и прежде, Шао Цин была невыразительна, как будто человек, который только что убил кого-то, не был ею. Мягко улыбаясь, она добродушно спросила: "теперь, когда я разобралась с этой проблемой, у кого-нибудь есть что сказать?"

Все, кто стоял в самом начале, были забрызганы водой, и точно так же, как этот человек, они все упали на землю и начали непрерывно блевать. У кого еще может быть свое мнение? Кто еще осмелится высказать свое мнение?

Ян Руру на мгновение заколебался. В конце концов, однако, она ожесточила свое сердце. Она знала, что даже если они просто накажут его, это только разожжет их мятежную натуру. Напротив, если бы они убили его в качестве примера для других, этот запах крови определенно подавил бы всех.

Человек, который умер, был ее братом. Но именно тогда, когда он решил совершить это скандальное событие, она больше не была его братом.

Ян Руру будет чувствовать себя грустно, однако она не будет нести никаких обид на Шао Цин.

Откинув назад свои виноградные лозы, Шао Цин посмотрела на людей, которые расслабленно блевали, и на груды фарша: "помните, если у вас есть мнение, не забудьте сказать мне. Если ты не будешь говорить, то как еще я узнаю, о чем ты думаешь. Начиная с этого момента, если у вас есть какие-либо нечистые мысли или намерения или вы хотите сделать какой-либо гадкий поступок, вы лучше всего держите его. Когда вы, ребята, вернетесь, тогда вы можете выпустить пар, но в этом месте вам лучше вести себя. В конце концов, я не против убить еще несколько человек."

Все ясно видели перемены во взгляде Шао Цин, и все они чувствовали только страх. С ее сильными способностями и жестокими методами. Отныне никто и никогда не посмеет ее обидеть.

За долю секунды они все поняли только одно. Они могли бы расслабиться перед Ян Руру, потому что с ее кодексом братства она не будет много делать. Таким образом, они были испорчены.

Они также могли расслабиться перед Ян Пиншеном, потому что он был терпимым, его способ делать вещи был довольно мягким, поэтому они не боялись.

Однако они не могут расслабиться перед Шао Цин. Шао Цин не стала бы портить ни одного из них. Перед Шао Цин они могли только искренне вести себя и делать то, что должны были делать.

То, что не должно быть сделано, должно быть оставлено незаконченным. Если бы был хоть один день, когда они это сделали, то фарш под ее ногами сейчас был бы их концом.

Ян Руру был неспособен защитить их. Ян Пиншенг также был неспособен защитить их. Шао Цин не будет заботиться о чьем-либо мнении или пристальном взгляде.

- Ладно, поскольку больше никто ничего не скажет, Давай покончим с этим делом. Если тебе надо есть, иди ешь. Если вам нужно отдохнуть, идите отдыхать. Через некоторое время мы уже будем в пути.- Шао Цин стряхнула пыль с одежды, а Сян ру взяла на себя инициативу убрать беспорядок.

Она была чрезвычайно благодарна Шао Цин. Возможно, Шао Цин был довольно страшен в глазах других, как демон. Но в ее глазах Шао Цин была лучшей. Только Шао Цин был готов заступиться за них, группу слабых бесполезных женщин.

Методы Шао Цин были безжалостны, и она могла убить не моргнув глазом, но почему это так важно? Все эти люди, стоящие там, внизу, они не были так безжалостны, но что они делали? Говоря слова, которые они не имели в виду, говоря слова, которые они не обработали, все это заставило их раны снова открыться.

Только Шао Цин был готов устроить за них такое количество сверхлюдей. С точки зрения Шао Цин, они были людьми, которые также заслуживали того, чтобы к ним относились с равным уважением.

Шао Цин не жалел их и не сочувствовал им. Она просто относилась к ним как к обычным людям, что в свою очередь заставляло женщин чувствовать себя более непринужденно.

Остальные три женщины также не хотели возвращаться на сторону Яна Руру. И только после уговоров Сян Жу они ушли. В конце концов, с тех пор как Ян Руру пережил такое, теперь никто из них не посмеет беспокоить их. Если бы все женщины были на стороне Шао Цина, давление на сторону Шао Цина было бы намного больше.

Толпа действительно разошлась, как было сказано, но ни у кого не было аппетита. Кто бы все еще хотел есть пищу после того, как увидел человека, который был просто жив, превратился в фарш. Это было бы неправильно.

Молодые женщины из команды Ян Руру и Ян Пиншенг вышли вперед, чтобы помочь Сян ру убрать беспорядок на земле и похоронить его.

Приведя себя в порядок, они торопливо съели немного еды и приготовились к отъезду.

Судя по внешнему виду Шао Цин, ничего не изменилось. Тем не менее Янь Ханьцин знал, что она морально устала, поэтому он взял инициативу на себя, чтобы взять на себя управление автомобилем.

Время от времени он поглядывал в зеркало заднего вида, чтобы лучше рассмотреть себя. Шао Цин сидела с закрытыми глазами, явно изнемогая от усталости.

Оглядываясь на нее много раз назад, было бы странно, если бы Шао Цин этого не заметил. Не открывая глаз, она спросила: "Ханьцин, ты думаешь, что я слишком жестока?"

Янь Ханьцин покачал головой. Методы Шао Цин были определенно безжалостны, но он не думал, что она поступила неправильно; он вообще не думал, что это было крайностью. Если бы

он взялся за дело, то тоже решил бы убить этого человека. Хотя, возможно, он выбрал бы более аккуратный способ сделать это.

Однако конечный результат будет тем же самым.

Покачав головой, понял Ли Янь Ханьцин, что Шао Цин закрыла глаза, поэтому она не могла видеть его движения. Поэтому он открыл рот, чтобы сказать: "подонки заслуживают смерти."

Первоначально в плохом настроении, Шао Цин внезапно начал смеяться и слегка улыбнулся: "Вы даже не можете сказать больше, чем 4 слова?"

"Не расстраивайся. Если бы это был я, я бы тоже убил его." Янь Ханьцин подумал об этом и ответил серьезно. Наконец он добавил: - Не утешая тебя."

- Это я знаю.- Шао Цин знала, что ее манера обращаться с вещами была грубой и экстремальной настолько, что это было немного ненормально. Но дело не в том, что она не хотела меняться.

В ее глазах существовали три типа мужчин, которые были непростительны. К первым относятся мужчины, которые совершают жестокие акты против женщин, ко вторым-те, кто играет с женскими чувствами, и к третьим-те, кто занимается бытовым насилием в отношении женщин.

К сожалению, этот человек не просто попал в первую категорию, но даже во время этих обстоятельств для этих женщин, которые пострадали от травматических инцидентов с их умом и телом, он все еще был готов делать такие вещи. Она действительно не могла этого вынести.

На самом деле она уже сильно подавила свой гнев и сделала только эти циничные замечания, иначе сегодняшний день не был бы закончен так легко.

"Я чувствую, что теперь многое понимаю. Например, в Апокалипсисе сила - это самое главное. Если у вас нет силы, то вас могут запугать только другие. Если у вас есть сила, то вы сможете защитить своих близких. Шао Цин зевнул, чувствуя себя намного лучше: "посмотри на меня. Я чувствую, что сегодня я отстаивал справедливость, но многие люди просто думали, что я был жесток. Однако, даже если бы мои методы были еще более жестокими, никто не осмелился бы ничего сказать, потому что у меня есть сила."

- Сонный? Если тебе хочется спать, то спи. Никаких инцидентов быть не должно. Если что-нибудь случится, я тебя разбужу.- Янь Ханьцин некоторое время молчал, а потом заговорил. Он по собственному опыту знал, насколько жестоким может быть апокалипсис, поэтому не мог не признать правды в том, что сказал Шао Цин.

Шао Цин кивнула головой и обняла Сяо Баоцзы. Затем, используя бедра Эр Дая в качестве подушки, она начала засыпать. На самом деле ей не так уж и хотелось спать, просто она немного устала.

Как только она заснула, Шао Цин не просыпалась до темноты, даже не просыпалась в середине обеда. Янь Ханьцин и остальные знали, что Шао Цин не нужно было есть, поэтому они не разбудили ее. Таким образом, Шао Цин проснулся естественным образом в течение вечера.

К счастью, Эр Дай не был человеком. Иначе его ноги совершенно онемели бы, и это было бы бесполезно.

Когда Шао Цин поднялся, все остальные были уже в середине установки своих палаток. Когда некоторые люди видели Шао Цин, они не могли не прятаться. Это было потому, что сегодня утром Шао Цин оставил слишком большую тень.

Шао Цин не возражала. Потянув Сяо баоцзы и Эр Дай за собой, она сделала круг и вернулась обратно в их палатку поблизости. Янь Ханьцин был очень хорошо знаком с установкой палаток, поэтому Сян ру помогал, но на самом деле она просто передала ему несколько предметов.

Как только палатки были установлены, тогда они начали готовить ужин. Шао Цин причмокнула губами, внезапно почувствовав потребность что-нибудь съесть. Хотя ей не нужно было ничего потреблять, а ее вкус был ослаблен огромным запасом, она все еще была обычным человеком.

Как человек, она все еще нуждалась в еде, даже если это означало поглощение кристаллов. Иногда она даже питала ложные иллюзии голода.

Поэтому большую часть времени, даже если бы это было для маскировки, Шао Цин все равно немного ел: “Эр дай, пойдем на охоту.”

Рядом была гора, хотя и небольшая, и в ней определенно были какие-то дикие существа. Полный надежд, Шао Цин взволнованно привел Эр Дая и ГУ Чуаня на охоту.

ГУ Чуань и ее способности были очень пригодны для охоты. Один использует виноградные лозы, а другой использует лед, тогда Эр дай отвечал за сбор добычи. В одно мгновение им удалось поймать несколько диких кроликов и уток. Они даже поймали другого кролика, у которого были красные глаза, белая шкура и пара резцов, которые могли очень быстро бегать.

После того, как они вернулись с добычей, подавляющее большинство было забрано ГУ Чуанем. После того, как они зарезали его, освежали и очистили; они использовались для приготовления пищи.

Только тот клыкастый кролик, у которого выросла пара чрезвычайно длинных ушей, смог вырваться на свободу. Он был взят Сяо баоцзы, чтобы играть с ним.